

НА СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

ДОЛЖНО быть, сильны музыкальные традиции в Горьком, если каждый вечер так полон и радостно оживлен зрительный зал на спектаклях Московского областного театра оперетты и драмы им. М. Горького.

Но есть и другие причины успеха театра, связанные с самим его характером, с его особенностями. Это живой, темпераментный коллектив, принесший в Горький звонкую песню, молодые, полные жизнерадостности и света танцы, веселое и умное слово...

Об одаренности труппы заявляет своеобразный спектакль - концерт «Веселый юбилей» в постановке режиссера В. Лысых. Это воистину веселое зрелище, рассказывающее о путях жанра оперетты, жанра своеобразного, не только развлекающего, но и заставляющего порой задуматься и чуточку взгрустнуть...

Разнообразие красок, смену настроений отлично чувствуют артисты, возникающие то в образах капризных, пушковых «светских» героев венской оперетты, то в обличье наших современников, живущих уже по иным законам, законам нашего сегодня.

Есть нечто общее для всех номеров этой многообразной и яркой концертной программы. Это прежде всего профессионализм, культура, чувство формы, как бы освещенные истинной влюбленностью актеров в сцену, в веселое искусство оперетты, в озорных, неумных ее героев. Подкупает и другое: тонкое чувство стиля, верное «угадывание» особенностей офейбховской манеры (в сцене «Периколы», в отрывке из «Прекрасной Елены»), интонаций Легара и Кальмана и, наконец, что особенно ценно, примет нашей кипучей и живой действительности.

Театр достаточно разнообразно представил на своей афише все грани опереточного репертуара. Четыре спектакля, которые нам довелось посмотреть, убедительное доказательство этой широты устремлений коллектива.

«Королева красоты» — живой отклик композитора А. Новикова на события героической Кубы, спектакль, сыгранный актерами с той степенью увлеченности, которая прежде всего говорит об искренних симпатиях со-

ветских людей к замечательным героям острова Свободы.

И при том, что в спектакле подчас кажутся излишними экзотические краски и мир кубинцев представлен несколько приукрашенным, гражданственность берет в нем верх. Высокой вокальной формой, точностью сценического рисунка радует в роли Камиллы артистка В. Ловковская, удивительно насыщенно, мужественно звучит голос молодого певца К. Лосева в роли Армандо. Подкупает образность в их исполнении, как бы «заражающая» остальных участников спектакля — молодую артистку В. Скобелеву в роли Рамоны, В. Ловковского — Педро, трогательную пару «стариков» — (Лаура — Л. Данилова, Бернардо — Н. Кочергин), Р. Егорова — Флавия. Отличными буфонными актерами, нигде не нарушающими меру художественности, показали себя в ролях церковных служек Л. Сергеев и В. Земский.

Хочется еще отметить небольшую роль Хуана у Н. Васильева, сумевшего в нескольких односложных репликах пусть только намекнуть, но наметить точно и полно, характер скромного и мужественного парня, прячущего свою незадачливую любовь к Камилле...

Наиболее принципиальным представляется нам среди спектаклей Московского областного театра оперетты и драмы — «Моя прекрасная леди» (музыка Ф. Лоу). Принципиальным и потому, что здесь коллектив встретился с таким значительным произведением, как «Пигмалион» Бернарда Шоу, и потому, что музыкальная драматургия потребовала от исполнителей новой техники, новых сценических приемов и более того, нового понимания характера и самой направленности опереточно-го спектакля.

Первая встреча театра с драматургией, близкой нам по гуманистическому духу пьесы Шоу, состоялась. Мысль о превосходстве простого человека из народа над напыщенным светом, над схоластикой буржуазной лженауки, эту мысль угадывает и объясняет зритель прежде всего артистка Р. Егорова, играющая роль Элизы Дулитл, этой дочери лондонских трущоб, ставшей «леди».

Егорова не нажимает на

«первобытность» Элизы, не обыгрывает экстравагантность, вульгарность этой девчонки лондонского «дна» с ее «шокирующими» манерами. Актрисе важно раскрыть в Элизе другое — ее человеческую одаренность, чувство достоинства, способность подняться до большой любви, ее ясный, природный ум... И все эти краски не приносятся извне — у тонкой, трепетной актрисы Егоровой они становятся красками самой жизни, многотрудной жизни нищей, ничем не защищенной лондонской бедноты.

У Егоровой достойный партнер, способный актер и отличный вокалист О. Свечников. Но с задачей создания образа Хиггинса актер справляется не до конца. Тут, быть может, уместно вспомнить о замысле самого Шоу, видевшего в Хиггинсе отнюдь не героя-любownika, а самовлюбленного и эгоистичного буржуа, не понявшего Элизу, не распознавшего в ней значительную личность. Эта самонадеянность и своеобразная ограниченность Хиггинса делает его поведение насмешливо пренебрежительным, интонации уверенными и лениво высокомерными.

Поначалу актер будто понимает этот замысел великого драматурга, но постепенно рисунок роли становится однолинейным. Хиггинс — Свечников суетится, кричит и теряет ту спокойно высокомерную манеру, которая так нужна в понимании этого характера. И словно в завершение этой ошибочной тенденции — финал с сентиментально-идиллическим сближением героев, которого в пьесе нет!

Элиза и Хиггинс никогда не соединятся. Такова природа буржуазного общества, такова философия «Пигмалиона», этого шедевра мирового искусства. Но, увы, перед нами просчет режиссера Ю. Черепанова, подогнавшего финал спектакля под стандартный «счастливый конец»...

Спектакль смотрится с интересом, в нем есть и ряд актерских удач (Н. Кочергин — Дулитл, Фредди — К. Лосев), ярких жанровых танцевальных зарисовок (балетмейстер К. Царько), увлеченность массовых сцен, интонационно-чистое звучание хора в ритмически сложной, во многом непривычной музыке Фредерика Лоу.

Дирижер С. Гусев стремится во всей полноте донести

это мелодическое богатство партитуры, причудливую изменчивость ритмического ее рисунка и добивается тонкости нюансировки у каждого исполнителя.

...Театр обращается к классике, к «Нищему студенту» Миллекера. Это большая и сложная проблема — сегодняшнее звучание классического произведения, его новое прочтение.

Эту новизну чувствуешь в актерском мастерстве, в непринужденности и строгой простоте артиста К. Лосева, и на этот раз певшего свободно и сильно, и в обаятельной мягкости Л. Даниловой, играющей без всякого шаржа и нажима, и в легкости, изяществе поведения Лауры (В. Ловковская), Брониславы (В. Скобелева), и в мягком юморе В. Ловковского...

Но эта новизна едва ощутима в общем решении спектакля, в его внешнем облике, в его режиссерской трактовке.

Маленький балетный коллектив театра, его неистинный руководитель К. Г. Царько, грациозная, стилистически безупречная солистка Н. Ернова, ее партнер Ю. Комаров могли бы справиться с любой, с самой дерзновенной режиссерской задачей и принести в спектакль ту поэтическую образность, которой ему так недостает.

На большее способен и хор, чуток откликающийся не только на дирижерскую палочку, но и на образные сценические задачи. Но злесь он представлен массовками «вообще», в застывших, стереотипных, повторяющих одна другую, мизансценах.

Вспомним о том, что режиссерская работа с хором в известной мере уязвима и в спектакле «Камилла», где композиция народных сцен недостаточно разнообразна и эмоциональна.

Гастроли в разгаре. Нам не удалось посмотреть все спектакли этого творческого, жизнерадостного коллектива. Но и этой встречи достаточно, чтобы унести с собой впечатление живых, поисковых талантливых артистов Московского областного театра оперетты и драмы...

Л. ЖУКОВА,
Н. ЭЛЬЯШ.

«Горьковская правда»

18 июня 1966 г. 3 стр.